

УДК 123.1

DOI: 10.17223/1998863X/32/34

В.В. Оглезнев, С.Н. Брянский

ИСАЙЯ БЕРЛИН И ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СВОБОДА»

Представлено исследование проблем определения понятия «свобода» средствами аналитической философии языка на примере концепция свободы Исайи Берлина. Рассмотрены некоторые критические аргументы против его подхода, их слабые и сильные стороны. Высказано предположение о неэффективности деления свободы на негативную и позитивную

Ключевые слова: *негативная свобода, позитивная свобода, проблемы определения, Исайя Берлин*

Очевидность тезиса, что свобода – это имманентное свойство человеческой природы, это то онтологическое качество, без которого помыслить человека не представляется возможным, сегодня не вызовет сомнений. Как верно отметил Г. Харт, «если вообще существуют какие-либо моральные права, из этого следует, что существует по крайней мере одно естественное право, равное право всех людей на свободу» [1. С. 175]. И далее, «это право таково, что его имеют все люди, способные к осуществлению выбора; они имеют его в силу того, что они люди, а не только тогда, когда они являются членами какого-либо общества или находятся в некотором особом отношении друг к другу. Оно не создается, и его не обретают посредством добровольных действий, в отличие от других моральных прав» [1. С. 175–176]. Если осуществление свободы возможно лишь через поведение человека, то тематизация свободы, видимо, должна переместиться из области метафизики в область социального взаимодействия, где есть возможность не только эмпирически подтвердить наличие свободы, но и, самое главное, через соответствующие социальные механизмы гарантировать возможность ее реализации. Мы не задаемся вопросами вроде «Свободен ли Робинзон Крузо на необитаемом острове?», равно как и «Насколько свободен Робинзон Крузо?», ибо Робинзону Крузо попросту не с кем соизмерить свою свободу. В этом смысле предикат «свободный» становится излишним и/или неуместным. Из чего можно сделать вывод, что понятие «свобода» есть социальное явление, результат социального взаимодействия.

Но несмотря на широкое вхождение понятия «свобода» в различные контексты и его обычное употребление в речевой практике, тем не менее трудности с определением этого понятия по-прежнему остаются и, как нам представляется, по следующим причинам. Во-первых, «свобода» относится к той группе понятий, к которым традиционных способ определения, известный в философии как *per genus proximum et differentiam specificam*, оказывается неприменимым в том смысле, что, применяя данный метод, нам одинаковым образом не удастся ни установить общий род со специфическим различием,

ни выяснить общий и специфический признак в содержании понятия. Все попытки определить понятие «свобода» посредством метода *per genus proximum et differentiam specificam* приводят к тому, что родо-видовое определение, являясь универсальным для большинства «обычных» понятий, не является пригодным для «свободы» ни в смысле *de res*, ни в смысле *de terminus* [2. С. 231–233]. Во-вторых, любое исследование, связанное в той или иной степени со «свободой», сталкивается с лингвистическими трудностями различения стили и слов «liberty» и «freedom», которые используются либо попеременно, либо взаимозаменяемо. Хотя в западной литературе были сделаны некоторые попытки различить свободу-liberty и свободу-freedom, но они не завоевали особой популярности [3–5]. При этом эти термины не могут быть переведены на другие европейские языки, в том числе и русский, которые содержат только одно понятие латинского или немецкого происхождения (например, *liberte*, *Freiheit*), тогда как английский язык содержит оба. И наконец, в-третьих, изучая проблемы определения понятия «свобода», нельзя не учитывать тот вклад в определение этого термина, который внес И. Берлин, предложив оригинальную трактовку определения «свободы» [6]. Ему удалось не просто установить два варианта понимания этого термина («негативное» и «позитивное»), ознаменовав тем самым начало новых дискуссий и споров, связанных с определением понятия «свобода», но то, что ему впервые удалось определить «свободу» не в качестве изолированного понятия, но в контексте его употребления, применив популярную в философии середины XX в. технику определения под названием «определение через употребление» («definition in use»).

То, что сделал Берлин, представляет интерес, как минимум, по двум причинам. Во-первых, экспликация понятия «свобода» в контексте социального взаимодействия позволяет применить к анализу этого понятия совершенно другие методологические средства, прошедшие апробацию и подтвердившие свою эффективность в философии языка. То есть нас должно интересовать не значение понятия «свобода» самого по себе, взятого изолированно, но то, как оно употребляется в различных речевых контекстах. Иными словами, Берлин показал, что «свобода» является контекстуально обусловленным понятием, получающим значение только в рамках контекста его употребления. Во-вторых, результатом применения указанной методологии явилась концепция Берлина о двух видах свободы – негативной и позитивной, которая ему показалась тесно связанной с политической традицией. То есть негативная и позитивная свободы это не просто два разных вида свободы, но они могут быть представлены как конкурирующие, несовместимые интерпретации одного политического идеала. Но поскольку политическая составляющая философии свободы Берлина [7] для целей данной работы имеет второстепенное значение, обратимся к применяемой им методологии.

Итак, в чем суть разделения свободы на негативную и позитивную? Как они соотносятся? Представим, Вы, управляя автомобилем, подъезжаете к перекрестку. Вы поворачиваете налево, хотя никто и ничто не вынуждало Вас поступить так, а не иначе. Затем Вы, проехав перекресток, поворачиваете направо, но никто и ничто не препятствовало тому, чтобы Вы повернули налево или поехали прямо, так как на дороге нет других машин, нет никаких

дорожных препятствий или запрещающих знаков. Вы как водитель кажетесь абсолютно свободным. Но эта ситуация могла бы измениться весьма кардинально, если предположить, что Вам вдруг причудилось, что Вы забыли выключить дома утюг. Вы поворачиваете налево, а затем направо, отчаянно пытаетесь добраться до дома прежде, чем это сделает пожарная машина. Вместо «самостоятельного» управления автомобилем, Вы чувствуете, что Вас «ведут», поскольку это иррациональное чувство заставляет Вас неудержимо крутить руль сначала налево, а затем направо. Хотя Вы совершенно ясно осознаете, что наверняка Вы выключили утюг и что из-за этого маневра на перекрестке Вы, вероятнее всего, опоздаете на вокзал, куда Вы, собственно, и направлялись. Таким образом, Вы далеко не свободны от этого иррационального чувства, которое препятствует выполнению задуманного.

Эта история дает нам два противоположных понимания свободы. С одной стороны, свобода представляет собой отсутствие внешних препятствий и ограничений. Вы свободны, если никто и ничто не мешает Вам сделать что-либо. В этом смысле в вышеупомянутой истории Вы кажитесь свободным. С другой стороны, свобода понимается как присутствие контроля со стороны кого- или чего-либо. Чтобы быть свободным, надо быть независимым, т.е. Вы должны быть в состоянии управлять Вашей собственной судьбой в Ваших же интересах. В этом смысле в приведенной выше истории Вы кажитесь несвободным: Вы не контролируете свою собственную судьбу, поскольку Вы не в состоянии управлять чувством, от которого предпочитаете избавиться.

Берлин назвал эти два вида свободы негативной и позитивной соответственно. Основная причина для использования этих обозначений в том, что в первом случае свобода представляется как простое отсутствие кого- или чего-либо (т.е. препятствий, барьеров, ограничений или вмешательства), тогда как во втором случае требуется присутствие кого- или чего-либо (т.е. контроля, самообладания, самоопределения или самореализации). Берлин отмечает, что «первое из этих значений или смыслов, которое, следуя множеству прецедентов, я называю «негативным», содержится в ответе на вопрос: “Велико ли пространство, в рамках которого человек или группа людей может делать что угодно или быть таким, каким хочет быть?” Второй смысл, называемый мною «позитивным», возникает в ответе на вопрос: “Где источник давления или вмешательства, которое заставит кого-то делать то, а не это или быть таким, а не другим?” Вопросы эти различны, хотя ответы на них могут частично совпадать» [6. С. 126].

Таким образом, негативная свобода может пониматься как отсутствие препятствий, барьеров или ограничений. У каждого есть негативная свобода до той степени, что действия в этом отрицательном смысле доступны только для него одного. Позитивная свобода есть возможность действия или факт действия. Однако все-таки без ответа остаются такие вопросы, какая концепция свободы правильная? Или какая свобода, в конце концов, желательна? Берлин хотя и намекает на возможные ответы, но однозначно тем не менее на эти вопросы не отвечает.

Однако это делает, и надо сказать весьма успешно, Дж. МакКаллум. Его основной тезис заключается в том, что не имеет смысла различать два вида

свободы – позитивную и негативную – и определять, какая из них является единственной, «наиболее истинной» или «наиболее ценной» свободой, ибо различие между ними достаточно нечетко и отчасти основано на серьезных заблуждениях. Он предлагает «избавиться от общепринятой, но малополезной сосредоточенности на «типах» свободы и обратиться к истинно важным проблемам в этой области социальной и политической философии» [8. С. 312]. МакКаллум утверждает, что фактически есть только одно фундаментальное понимание свободы, которого придерживаются обе дискутирующие стороны. И единственное, в чем они расходятся, так это то, как понятие «свобода» должно интерпретироваться. Действительно, в истории философской мысли можно обнаружить множество различных интерпретаций свободы, а искусственная дихотомия Берлина вынудила нас считать, что должны быть только два ее варианта. МакКаллум как раз и продолжает то, с чего начал Берлин, но до конца не довел, а именно: исследовать понятие «свобода» аналитическими средствами философии языка. А это, в самом деле, приводит к тому, что концепция свободы Берлина становится эмпирически и методологически неэффективной.

МакКаллум дает следующее определение понятия свободы: субъект, или актор, свободен от определенных ограничений или препятствующих обстоятельств, чтобы сделать что-то. В этом смысле свобода является триадическим отношением, т.е. отношением между тремя элементами: актором, определенными препятствующими обстоятельствами и его поведением в этих условиях. Так, если взять формулу « X по отношению к Y является (не является) свободным сделать (не сделать) Z », то X принимает значение актора, Y – «препятствующих обстоятельств», таких, как принуждение, ограничение, вмешательство и преграды, и Z – действий, состояния личности или обстоятельств. Но наличие в высказывании всех трех элементов необязательно, так как, если «при обсуждении свободы отсутствует ссылка на один из этих параметров, это должно происходить лишь потому, что считается, будто он понятен из самого контекста обсуждения» [8. С. 314]. Следовательно, любое высказывание о свободе или несвободе может быть представлено в виде высказывания вышеупомянутой формы, определяющей, что свободно или несвободно и кто свободен или несвободен сделать что-то.

Предложенная концептуальная схема, по-видимому, имеет универсальный характер, поскольку может быть протестирована в разных областях социального взаимодействия. Представим иудея, живущего в кибуце, соблюдающего правила кашрута и шаббат, за чем строго следит община или раввин. Допустим, иудей переезжает в другую страну, где нет других иудеев и за соблюдением правил кашрута никто не следит. Он в этом случае обладает негативной свободой, поскольку нет никаких факторов, ограничивающих его рацион, в его окружении нет ни одного человека, ведающего в кошерности того или иного продукта. Иудей сам определяет порядок питания и свой рацион, руководствуясь при этом только своим мировоззрением, воспитанием, моралью, этикой, и сам делает выбор, какой пищей питаться, по каким дням работать и т.д., то есть он обладает и позитивной свободой. Таким образом, получается, что иудей в нашем примере обладает и негативной и позитивной свободой одновременно. Какое значение тогда имеет разделе-

ние свободы на два вида? По-видимому, МакКаллум прав, что это разделение не имеет особого смысла, ибо рассмотренная ситуация легко укладывается в предложенную им формулу как с точки зрения негативной, так и с точки зрения позитивной свободы.

Рассмотрим другой пример. Мне надо перейти дорогу, но я не хочу для этого идти 500 метров до ближайшего пешеходного перехода. С одной стороны, я свободен как в позитивном, так и в негативном смысле, поскольку, казалось бы, никто и ничто не мешает мне осуществить задуманный план – перейти дорогу там, где я нахожусь, но, с другой стороны, я оказываюсь несвободным как в позитивном, так и негативном смысле, поскольку правила дорожного движения вынуждают меня переходить дорогу только по пешеходному переходу. Как мы видим, каждое требование свободы принимает оба значения – и как свобода от чего-то (т.е. от препятствующих обстоятельств), и как свобода сделать что-то. Следовательно, дихотомия Берлина между «свободой от» и «свободой для» является избыточной или, как минимум, вводящей в заблуждение. Отличает эти два понимания исключительно вариант интерпретации каждой из трех переменных в триадическом отношении свободы. Действительно, применяя формулу « X по отношению к Y является свободным сделать (не сделать) Z » к анализу правовых ситуаций, мы получаем, что, поскольку «препятствующими в правовой сфере и будут сами правовые нормы, ограничивающие наше поведение в особом (формально-юридическом) смысле, то X свободен совершить Z , т.е. совершить «все, что прямо не запрещено законом». Однако X несвободен не совершить Z , так как наличие Y вынуждают его поступить так, а не иначе. Таким образом, X является свободным в том и только в том случае, когда имеют место «обстоятельства», соответствующие Y . Иными словами, человек является свободным в правовой сфере только в пределах действия правовой нормы. Как сказал Харт, «любой взрослый человек, способный к выбору, (1) имеет право на отказ от принуждения или ограничений по отношению к нему со стороны других людей, за исключением случаев, связанных с предотвращением принуждения или ограничений, и (2) свободен выполнять (то есть не имеет обязательств воздерживаться от выполнения) любое действие, не являющееся принуждающим или ограничивающим, или таким, целью которого является причинение вреда другим людям» [1. С. 175]. Это еще раз подтверждает, что явно выраженный бихевиористский аспект этого триадического отношения позволяет уйти от проблематики различения различных видов свободы и четко уловить коммуникативное содержание понятия «свобода».

В формуле свободы МакКаллума интерпретация каждой из трех переменных остается открытой для того, чтобы она могла охватить и негативное и позитивное понимания свободы. Именно поэтому, он считает, что «многие люди, делящие свободу на позитивную и негативную, не в состоянии понять, что осмысленность разговоров, касающихся свободы акторов, в конце концов, сводится к пониманию свободы как триадического отношения. Свидетельством этого недопонимания, или же предпосылкой к нему, является простое, но общепринятое определение различия между двумя видами свободы как различия между понятиями «свободный от» и «свободный для» – описание, предполагающее, что свобода может быть одним из двух диадических

отношений. Но такое описание не различает два абсолютно разных вида свободы; оно может служить лишь для того, чтобы подчеркнуть одну или другую из двух особенностей каждого случая свободы акторов. Следовательно, когда речь заходит о различении двух видов свободы, мнение того, кто утверждает, что «свобода от» – «единственно возможная», или что «свобода для» – наиболее истинная... нельзя считать разумным и ясным» [8. С. 318].

Тем не менее триадическая формула свободы МакКаллума, несмотря на ее сильные стороны, оказавшие влияние на философов свободы, имеет и слабые места. Возможно, поэтому проведенное Берлиным разделение продолжает доминировать в дискуссиях о значении политической и социальной свободы. Вот что по этому поводу пишет К. Скиннер, один из оппонентов МакКаллума: «Если негативный анализ свободы всегда принимает триадическую форму, как это предлагает МакКаллум, то он всегда будет включать по крайней мере неявную ссылку на то, что индивид обладает независимой, нескованной волей, вследствие чего он может действовать свободно, преследуя избранные им цели. Верно то, что это иногда ставится под сомнение» [9. С. 157]. В качестве примера он ссылается на тезис Дж. Грея, который утверждает, что «свобода должна рассматриваться как фундаментально диадическое, а не триадическое понятие» [10. С. 511]. Другой слабой стороной формулы МакКаллума считается то, что она не распространяется на всевозможные концепции свободы и в этом смысле не является универсальной, как предполагал ее автор. В частности, отмечает Ч. Тейлор, понятие самообладания или саморегуляции предполагает наличие некоего контроля, который не объясним с помощью свободы как триадического отношения. Поскольку если рассматривать свободу как включающую в себя саморегуляцию, то получаем осуществление свободы в противоположность ее возможности [11]. Если интерпретировать свободу через контекст ее осуществления, то свобода состоит не просто в возможности выполнения определенных действий (т.е. при отсутствии ограничений на их выполнение), но и в том, чтобы фактически совершать определенные действия определенными способами. Идея свободы как отсутствие ограничений на реализацию подобных выводов могла бы быть оспорена как не способная описать осуществление свободы, поскольку последнее не указывает на отсутствие ограничений.

Действительно, понятие «свобода» вряд ли может быть адекватно охарактеризовано и четко определено в терминах одной теории, не оставив при этом возможности для иной его интерпретации. Равно как и не может быть разработано универсальной концепции свободы, учитывающей разнообразные оттенки и нюансы ее употребления. Как верно отмечает Л. Свендсен, «разделение позитивной и негативной свободы, как свободы от и свободы для, могло бы иметь педагогическое значение, но когда это разделение превращается в определение этих форм, то оно окончательно сбивает с толку» [12. С. 111]. Но несомненно то, что применение различных методов в исследовании понятия «свобода» позволяет нам лучше понять то, о чем мы говорим.

Литература

1. Hart H.L.A. Are There Any Natural Rights? // The Philosophical Review. 1955. Vol. 64, No. 2. P. 175–191.

2. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык // *Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2015. № 2 (9). С. 228–240.

3. Gibbs B. *Freedom and Liberation*. London: Chatto and Windus, 1976.

4. Flathman R. *The Philosophy and Politics of Freedom*. Chicago University Press, 1987.

5. Арон П. Эссе о свободах. М., 2005.

6. Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

7. Оглезнев В.В. Интерпретация понятия «свобода» в аналитической политической философии // *Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2010. № 3 (11). С. 61–67.

8. MacCallum G.C. Negative and Positive Freedom // *The Philosophical Review*. 1967. Vol. 76, No. 3. P. 312–334.

9. Скиннер К. Идея негативной свободы: философские и исторические перспективы // *Логос*. 2013. № 2 (92). С. 155–186.

10. Gray J. On Negative and Positive Liberty // *Political Studies*. 1980. Vol. 28. P. 507–26.

11. Taylor C. "What's Wrong with Negative Liberty", in A. Ryan (ed.), *The Idea of Freedom*. Oxford University Press, 1979.

12. Svendsen L. *A Philosophy of Freedom*. London: Reaktion Books, 2014.

Ogleznev Vitaly V. National Research Tomsk State University; Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/34

BRYANSKIY Sergey N. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/32/34

ISAIAH BERLIN AND PROBLEMS WITH THE DEFINITION OF FREEDOM

Keywords: negative freedom, positive freedom, problems of definition, ordinary language, context, Isaiah Berlin.

The article deals with a study of the problems with the definition of freedom by the means the analytic philosophy of language on an example of Isaiah Berlin's concept of freedom of. Certain critical arguments against his approach, their strengths and weaknesses, are represented. As it is known, the idea of distinguishing between a negative and a positive sense of the term «freedom» goes back at least to Kant, and was examined and defended in depth by Isaiah Berlin in the 1950s and '60s. Discussions about positive and negative freedom normally take place within the context of political and social philosophy. They are distinct from, though sometimes related to, philosophical discussions about free will. Work on the nature of positive liberty often overlaps, however, with work on the nature of autonomy. As Berlin showed, negative and positive freedom are not merely two distinct kinds of freedom; they can be seen as rival, incompatible interpretations of a single political ideal. Since few people claim to be against liberty, the way this term is interpreted and defined can have important philosophical implications. It has also suggested that the idea of distinguishing between a negative and a positive sense of the term of freedom is for the several reasons ineffective.

References

1. Hart, H.L.A. (1955) Are There Any Natural Rights? *The Philosophical Review*. 64(2). pp. 175–191.

2. Ogleznev, V.V. & Surovtsev, V.A. (2015) Definition *per genus proximum et differentiam specificam* and legal language. *Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya – Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 2(9). pp. 228–240. (In Russian).

3. Gibbs, B. (1976) *Freedom and Liberation*. London: Chatto and Windus.

4. Flathman, R. (1987) *The Philosophy and Politics of Freedom*. Chicago: Chicago University Press.

5. Aron, R. (2005) *Esse o svobodakh* [An essays on freedoms]. Moscow: Praksis.

6. Berlin, I. (2001) *Filosofiya svobody. Evropa* [Philosophy of Freedom. Europe]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

7. Ogleznev, V.V. (2010) Interpretatsiya ponyatiya "svoboda" v analiticheskoy politicheskoy filosofii [The interpretation of the concept of "freedom" in the analytical political philosophy]. *Vest-*

nik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 3(11). pp. 61–67.

8. MacCallum, G.C. (1967) Negative and Positive Freedom. *The Philosophical Review*. 76(3). pp. 312–334. DOI: 10.2307/2183622

9. Skinner, K. (2013) Ideya negativnoy svobody: filosofskie i istoricheskie perspektivy [The idea of negative liberty: The philosophical and historical perspectives]. *Logos*. 2(92). pp. 155–186.

10. Gray, J. (1980) On Negative and Positive Liberty. *Political Studies*. 28. pp. 507–26. DOI: 10.1111/j.1467-9248.1980.tb01256.x

11. Taylor, C. (1979) What's Wrong with Negative Liberty. In: Ryan, A. (ed.) *The Idea of Freedom*. Oxford University Press.

12. Svendsen, L. (2014) *A Philosophy of Freedom*. London: Reaktion Books.